

УДК 94(47):355.48

«ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» ИЛИ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В
ПАМЯМИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ
LIVING HISTORY OR THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEMORY OF
BELARUSIAN YOUTH

Н.А. Поляк

Республика Беларусь

УО «Белорусской государственной

медицинский университет»,

к. ист.н., доцент

N.A. Poliak

Belarusian State Medical University

Аннотация. В статье представлены воспоминания очевидцев событий Великой Отечественной войны на территории Беларуси, собранные последующими поколениями. Проведённый анализ материала позволил автору сделать выводы о том, что документальные источники в отечественной историографии должны быть дополнены «живыми» свидетельствами. Отмечается, что проделанная работа позволяет молодым специалистам приобрести навыки сбора и аналитической обработки первичной информации. Так же подчёркивается, что приобщение молодого поколения к историческому поиску позволяет сформировать у них чувство патриотизма.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, «устная история», воспоминания свидетелей войны, история Беларуси 1939-1941 гг., патриотическое воспитание.

Annotation. The article presents the memoirs of eyewitnesses of the events of the Great Patriotic War on the territory of Belarus, collected by subsequent generations. The analysis of the material allowed the author to conclude that documentary sources in

Russian historiography should be supplemented by “living” evidence. It is noted that the work done allows young specialists to acquire skills in collecting and analytical processing of primary information. It is also emphasized that the involvement of the younger generation in the historical search allows them to form a sense of patriotism.

Key words. The Great Patriotic War, «Oral history», memories of witnesses of the war, history of Belarus 1939-1941 years, patriotic education.

В отечественном историческом дискурсе есть множество тем, которые нуждаются в дополнении «живыми» воспоминаниями. Одной из таких тем в истории Беларуси является Великая Отечественная война. «Устная история» или «живая история» – это записанные на видео или аудио носители воспоминания о прошлом очевидцев событий [3, с.493]. В связи с 80 летием начала войны фашисткой Германии с СССР, была организована масштабная акция по сбору воспоминаний о войне белорусской студенческой молодёжью у своих родственников. Студенты Белорусского государственного медицинского университета (около 200 чел.) на протяжении 3 месяцев производили сбор информации о событиях войны 1939-1945 гг. в Беларуси. В работах использовались материалы семейных архивов (фото военного времени, личная переписка, вещи, награды), записи воспоминаний очевидцев событий (респонденты 1939-1964 годов рождения), открытые для изучения архивные документы (оцифрованные документы Национального исторического архива [4] Беларуси, книги «Память» и другие издания документов и материалов).

Целью данного исследования является приобщение молодого поколения к историческому поиску и сосредоточение их внимания на святости мира и недопустимости войны. Предметом исследования стали судьбы мирных белорусов, описанные в воспоминаниях. Были определены следующие задачи: сбор материала методом интервью; систематизация и группировка воспоминаний по категориям преступлений в отношении мирных жителей и пережитых ими

тягот оккупационного режима; обучение студентов-медиков навыкам интервьюирования; формирование у молодого поколения понимания важности сохранения памяти о событиях войны и вклада их предков в победу над фашизмом.

Собранные студентами воспоминания можно разделить на несколько следующих тематических групп. **Расправы над евреями и теми, кто их укрывал.** Рассказывает Дивович Эмилия Израилевна. Родилась в г. Хойники, Гомельской области, в 1941 году. *...Все военное время я провела в эвакуации вместе со своей мамой, Фаиной Ефимовной, и старшей сестрой Маусой, когда наш отец Израиль Аронович, воевал. Мой папа воевал с 1941 года по 1946. Его еще после окончания войны отправили в Маньчжурию. В эвакуации мы жили в Казахстане, Чимкенте, в течение 3 лет. Когда война началась, 22 июня 1941 года, мы узнали об этом из объявления по радио. Тогда начали мужчин забирать в армию. Мой папа тоже пошел. Вообще я при немцах не была. Мама нас с сестрой вывезла. Знаю только по рассказам, что бабушка со стороны мамы уехала, ее забрали дети, а бабушка, Кветная Рива до замужества Уретская, и дедушка, Кветный Арот, со стороны папы не захотели уезжать и остались по месту жительства. Пришли немцы и убили их. При чем убивали их не сами немцы, а полиция. Когда убили дедушку, сказали: “Вот тебе за первого сына” - он же тоже пошел воевать, убили бабушку и говорят: “Это вам за второго сына” - он тоже пошел воевать. Это произошло 1942 году в деревне Скрыгалове, Гомельская область. Их имена увековечены в Израильском национальном мемориале Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем в Иерусалиме...*(информация предоставлена Хасиневич Ольгой леч. фак-т)

Страдания мирного населения в условиях оккупации. Мицура Лариса, родилась 5 сентября 1931 года проживала в пригороде Мозыря. Жила она в большой семье, из детей помимо нее были еще 2 младших брата и маленькая сестра. Практически сразу с начала войны немцы сожгли их деревню. Семье

прабабушки повезло – они успели убежать в лес. Большую часть военного времени они жили в лесу, в землянке. В глубину землянка была выкопана на метра полтора. Наверх землянки было наложено сено. Холодно особо не было, потому что в середине была буржуйка, а в лесу «топливо» всегда под рукой. Вместе с ними жила еще собака Джек, он был очень хорошим псом – слышал звуки приближающегося мотоцикла и топот лошадей за 3 км., а когда надо было притаиться от немцев, Джек вел себя беззвучно. Одним из страшных эпизодов, врезавшихся в память прабабушки стало внезапное вторжение немцев на территорию уже сожжённых деревень и окрестных лесов. Повезло, что увидели танки ещё издалека, поэтому было пару минут на то, чтобы как-то спрятаться. Лариса от страха бежала без остановки километров 6-7. Добежала до какого-то партизанского отряда, попала к незнакомым людям. До позднего вечера пробыла там, а ночью один партизан отвёл её на уже родную территорию. В землянке плакала мама, потому что думала, что немцы её убили. В момент немецкой облавы мама Ларисы вынуждена была оставить самого маленького ребенка (4 месяца) укутанного и спящего в землянке, в надежде, что немцы не заметят. Так и случилось. Двоюродная сестра Ларисы спряталась неподалёку от землянки, где остался ребёнок, и слышала слова немцев (Она немного знала немецкий, поэтому могла понять суть их фраз). Они всё же заметили малыша, но трогать не стали. Ругнулись, сказали, что мать «шайзер», потому что оставила киндера, и добавили «убивать киндера не будем, он сам замёрзнет от мороза». В 12 лет Лариса стала связной партизанского отряда и в косичках переносила сообщения от одного отряда в другой. (информация предоставлена Середич Полиной стом. фак-т)

Рассказывает Игнатъев Пётр Васильевич 1941 г. р., деревня близ г. Чаусы. *В деревне, где я жил немцы появились летом 1942. К этому времени мирное население уже было наслышано о том, что делали фашисты с семьями красноармейцев. В деревне было больше 20 таких семей. Была в их числе и моя семья. Женщины приняли решение прятаться в лесу. Благо было лето и лесов в*

округе огромное количество. Мне тогда около года было. Такому ребенку не объяснишь, что плакать нельзя. И мою маму с тремя малолетними детьми (дочь Надежда – 8 лет, сыновья Михаил 5 лет и я) не взяли с собой в лес. Оставаться в деревне было опасно и ей пришлось пересидеть это страшное время в лесу одной с тремя детьми. Было очень трудно и страшно. Жили в сооруженном на скорую руку шалаше, в котором нельзя было укрыться ни от дождя, ни от ветра. Чтобы добыть еду, приходилось таскать самого маленького все время на руках – оставить детей в шалаше мама не решалась. Вот кому надо награды давать....женщинам этим, которые детей сохранили и сами выжили, руки не опускали ... (Игнатьева Дарья стом. фак-т)

Жестокость и издевательства оккупантов за связь с партизанами, подпольщиками и партийными работниками. Рассказывает Абрамович Алла Петровна родилась 30 ноября 1950 о своей родной тётё Абрамович Ядви́ге Петровне, которая родилась 10 марта 1916г. в г. Могилеве. *Во время войны Ядвига Петровна стала партизанской связной. Собирала сведения и передавала их партизанам. В её доме часто собирались партизаны, печатали листовки, готовили диверсии. Печатную машинку прятали в печке. По доносу соседки Веры Матэушевой, тётю Ядю схватило гестапо. Очень сильно пытали. Ей связывали руки, под руками просовывали лом и подвешивали на крюк к потолку, а потом били, рассекая тело металлическими шампурами до костей. Снимали, обливали водой и снова продолжали пытаться. Ей загоняли под ногти раскалённые на огне иголки. Но она так ничего и не рассказала. 28 июня 1944 года Красная Армия освободила Могилев, а в 4 утра еще до прихода Красной Армии прабабушку вместе с другими военнопленными погрузили в душегубку и увезли в направлении г. Орши. В душегубке вместе с тётёй Ядей ехала женщина с двумя детьми. Пленные начали стучать и требовать освободить детей. Детей и женщину выбросили по дороге. Спустя время она пришла к маме - моей бабушке Юлии и рассказала о пытках. О том, что до Орши ее дочь была жива. О дальнейшей*

судьбе Ядвиги Петровны никто ничего не знает. Она считается пропавшей без вести. (информация предоставлена Горник Марией леч. фак-т)

Рассказывает Матюшенко Земфира Викторовна 1939 года рождения, деревня Ровенская Слобода, Гомельская обл. ... *Я до сих пор плачу в этот день, вспоминая отца. Немцы нашли у него партбилет и решили убить мучительно. Вырезали на груди звезду, всячески пытали (информация предоставлена Науменко Елизаветой пед. фак-т).*

Солдаты в темно-синей форме заняли дом матери. Она должна была им стирать, готовить и убирать. Саму семью переселили в хлев, где была корова-Бурёнка. Спали они в том хлеву прислоняясь к корове, чтобы было теплее и не замёрзли. Всё молоко, которое давала Бурёнка, немцы забирали. И мама по ночам будила детей, для того, чтобы напоить их молоком, чтобы они не заметили. (Селюжицкий Иван воен-мед фак-т)

Принудительный труд и насильственный вывоз в Германию.
Остербайтеры (принудительные работники) Дерех Надежда Ивановна. Она родилась 15 июля 1925 года в деревне Лысая Гора, Минского района. *Всех схваченных делили на 2 группы, одну из них расстреляли на месте. Оставшиеся, пытались бежать, но безуспешно. Их отправили в Тростенец, а затем со станции Степянка в Польшу, а затем в Австрию. Там она работала на заводе по производству снарядов, также там она чистила мешки от серы. «Жили мы где попало: в лагере, в сараях – питались баландой, которую нам давали, носили робу и колодки, которые нам тоже выдавали» Также жили в распределительном лагере «Целдамелк», откуда уже были освобождены частями Красной Армии. (информация предоставлена Дерехом Ильей леч.фак-т)*

Воспоминания Плотницкого Владимира Степановича 1927 года рождения г. Давид – Городок Брестской области Столинского района, записанные родственниками. Его взяли в плен и увезли на территорию Австрии в один из концентрационных лагерей вместе с товарищем. Там он провел некоторое время

и решил бежать, т.к. считал, что лучше погибнуть попытавшись освободиться, чем остаться тут и работать на немцев и в конечном счете умереть с голода или быть пристреленным. Вместе с товарищем они совершили побег. Знакомого вскоре словили (был очень слаб и истощён), а Владимир Степанович убегая увидел небольшую речку и решил переждать в ней, запрыгнул туда и сидел два дня не выходя из воды, боясь, что его заметят и убьют. Когда он понял, что немцы его потеряли, вылез и кое-как добрался до дома, где еще очень долго лечился после перенесенных им травм и мучений, полученных им в концлагере. (информация от Головача Данилы воен-мед фак-т)

Отношение к полицаям и предателям родины. Рассказывает Петр 1941 года рождения, деревня вблизи г. Чаусы ...*В соседнюю деревню в конце 50-х вернулся осужденный за предательство. Дом, в котором он жил раньше, люди сожгли. А строить новый в деревне не позволили. Он в одиночку построил маленький домик на отшибе. Так и прожил в нем остаток жизни. С ним практически никто не общался и что творилось в душе и голове этого человека, никто не знает. Срашно наверно так жить...*(информация от Игнатъевой Дарьи стом. фак-т)

Сиротство и сломанные судьбы детей и подростков Тимошенко Виктор Адамови 1928 г. п. Заводок. Могилёвская обл.*деревню сожгли и он с сестрёнкой убежал к партизанам. По хозяйству им помогал. Коней пас. Партизаны ему ружье выдали волков отстреливать. Пас стада овец, коров колхозных, которые партизаны в лес угнали. Работал по хозяйству много, как взрослый мужик...* (Тимошенко Сергей педиатр. фак-т)

Лапушкин Петр Никитович 1962 г. рассказывает о своем отце ...*ему было 15 лет. Отца забрали на фронт. Осталась мать с 6-ю детьми. И он стал главой семьи. В деревне был комендантский час. Вне комендантского часа людей заставляли работать. Какие работы были, сказать точно не могу, что немцы и полицайи говорили, то и делали. Отец рассказывал, что был момент, когда они*

отказывались работать и спрятались в доме. Полицаи угрожали поджечь дом.
(Трифорова Дарья фарм. фак-т)

Месть мирным жителям за сопротивление. Использование шантажа и заложничества оккупантами для расправы над партизанами.

Воспоминания Подвойского Ивана Васильевича 1914 г.р. деревня Чураи, Дятловский р-н, записанные родственниками ... *А к сестре моей, на восьмом месяце беременности, пришли полицаи. И расстреляли ее за то, что муж партизан....односельчанина, что донёс позже тоже уничтожили...*
(информация предоставлена Шведовым Пётром воен-мед фак-т).

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы о том, что изучение истории Великой Отечественной войны в Беларуси по-прежнему нуждается в пристальном внимании исследователей. Огромным потенциалом, который существенно дополнит архивные источники, являются воспоминания мирных жителей об увиденном. Такие материалы должны быть собраны систематизированы и учтены в делопроизводстве архивов.

Проделанная работа позволила заключить, что мирному населению Беларуси во время Великой Отечественной войны пришлось в полной мере ощутить на себе геноцид. Политика нацистов направленная на уничтожение народа проявлялась в: уничтожении евреев и их пособников, принудительном заключении в концентрационные лагеря (в том числе в лагеря смерти), угон на работу в Германию (остербайтерство), расправы за сотрудничество с партизанами и подпольщиками, преследование за идеологическую позицию (уничтожение и мучительная смерть партийцев, комсомольцев); насилии и жестокое обращение оккупационных властей и полицаев, испытании голодом и нищетой (в том числе в послевоенное время), в лишении имущества и вынужденном бегстве в места непригодные для жизни, заложничестве и мести, шантаже и в сломанных судьбах осиротелых детей и подростков, в психологическом насилии.

Значимость проделанной работы не вызывает сомнения и служит прямым доказательством тому, что тема войны для белорусского народа, как и для народов всего Советского Союза, стала одна из самых священных. В нашей стране практически нет ни одной семьи, которая бы не ощутила на себе жестокость и несправедливость войны. Помня об огромном количестве героев, списки которых каждый раз дополняются, необходимо понимать, что жертв у этой войны гораздо больше.

Литература:

1. Белорусские остербайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменев; под. Ред. Кнатько. – Мн. 2001. – 335 с.
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): уч пособ./ А.А. Коваленя [и др.]; под ред А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Минск, 2009.—231 с.
3. Поляк Н.А. Альтэрнатыўны метады гістарычнага даследавання: вусная гісторыя / Поляк Н.А. // Обеспечение военной безопасности государства: проблемы и перспективы. Тезисы докладов Международной конференции УО «ВАРБ» 23-24.03. 2017 г. – Мн.: ВА РБ, 2017. С. 495.
4. <https://partizany.by/search/> дата доступа с 01.03. 2021 до 01.06.2021